

Как оказалось, дело Сириуса Блэка привлекло довольно много внимания; что, конечно, было естественно. Когда Гарри спустился вниз к бару, он заметил, что он кишит репортерами и журналистами. Под защитой своей мантии-невидимки Гарри смог незаметно проскользнуть туда, где ждал Рэд.

«Привет, Гарри, — сказала она с улыбкой, — готов обратить на себя внимание?»

"Конечно. Есть билеты на места?"

«ВИП-раздел».

— И твой отец защищает Сириуса?

«Да, он все приготовил и сейчас разговаривает с Сириусом».

— Ладно, ладно, пошли.

Они погрузились в темно-зеленый «Шевроле» Рэда и поехали в Министерство; Гарри спросил, почему Рэд просто не аппарировала туда, и она ответила, что у нее нет лицензии; кроме того, она страдала клаустрофобией, а аппарация всегда вызывала у нее панику. Вскоре они припарковались и направились прямо туда, где стояла ветхая телефонная будка; они вошли в телефонную будку и набрали MAGIC. Как только лифт спустился и они надели свои маленькие серебряные булавки, они подошли к стойке регистрации и зарегистрировали свои палочки.

«Пришел на суд над Сириусом Блэком?» — спросил маленький волшебник. Они кивнули. «Зал суда десять».

Гарри и Рэд спустились в зал суда и были показаны на VIP-трибунах. Естественно, присутствие Гарри привлекло немного внимания; К счастью, Рэд смог отбиться от любых репортеров, сообщив им, что получение комментариев от несовершеннолетнего без явного разрешения его законного опекуна является незаконным. Конечно, Дамблдор тоже был удивлен, увидев Гарри в зале суда; однако он явно не мог говорить с мальчиком, так как суд вот-вот должен был начаться.

«Внимание, внимание всем», — заявил министр. «Я призываю этот суд к порядку. Пусть будет написано, что суд над магическим сообществом Великобритании против Сириуса Ориона Блэка открывается в этот понедельник, 16 августа 1993 года. Председательствует Корнелиус Освальд Фадж, министр магии. в ответчике».

Сириуса отвели в зал суда и посадили в кресло, которое магическим образом приковало его. Вместо того чтобы нервничать, Сириус просто спокойно сидел и улыбался собравшимся.

«О времени я получил это испытание,» он сказал.

«У обвиняемого есть кто-то, кто может высказаться в его защиту?» — спросил Фадж.

«Да, министр. Меня будет защищать мистер Гамильтон Бейли из Бейли, Блэк и Преветт».

Мистера Бейли ввели, и суд начался.

«Министр Фадж, лорды и леди Визенгамота, уважаемая мадам Боунс, главный маг Дамблдор», — поприветствовал он. «Сегодня знаменательное событие, поскольку мы полностью намерены увидеть исправление ужасной судебной ошибки в отношении будущего Лорда, Сириуса Ориона Блэка. Его титул был унаследован после смерти его деда Артура несколько лет назад. " Среди Визенгамота возникло некоторое бормотание, когда стало известно, что Сириус является Лордом.

"Хм-хм!" — неожиданно прервала меня знакомая жабоподобная фигура в розовом. «Прошу прощения, мистер Бейли, но я думаю, что вы ошибаетесь. Общеизвестно, что Сириус Блэк отрекся от своей семьи. Следовательно, титул лорда в семье Блэков должен быть передан ближайшему потомку мужского пола, который будет юным наследником семьи Малфоев».

— Поправка, госпожа заместитель министра, — резко возразил мистер Бейли. «От моего клиента так и не отказались официально, хотя его мать, покойная Вальбурга Блэк, пыталась убедить лорда Артура Блэка сделать это. Следовательно, мой клиент — бесспорный наследник власти Блэков».

Амбридж выглядела очень расстроенной. Гарри прикинул, что она не в восторге от того, что такой сквиб, как мистер Бэйли, поставил ее на место.

— Принято к сведению, — сказал министр. "Может ли обвинение выступить вперед?"

Наступила минута молчания.

— Где аврор Скримджер? — спросила Амелия со вздохом разочарования.

Внезапно в комнату вбежал вышеупомянутый аврор.

«Извините, что опоздал, я не смог найти кошерный каминный выход», — сказал он. «Не утруждайте себя подведением итогов, мадам Боунс, я подниму его по ходу дела».

— Верно, — сказала Амелия, закатив глаза.

"Будет ли обвинение, пожалуйста, прочитать обвинение?" Фадж продолжил.

"Обвинение строго необходимо, министр?" — спросил Скримджер.

«Пресса здесь», — прошипел министр.

"О! О, простите. Вы Сириус Орион Блэк?"

— Да, — ответил Сириус.

«Настоящим вам предъявляется обвинение: 1) вы служили членом незаконной организации, известной как Пожиратели Смерти, 2) вы преднамеренно выдали местонахождение Джеймса и Лили Поттер, служа их хранителем секрета, 3) что вы совершили преступление. убийство Питера Эдмунда Петтигрю и 4) что вы убили двенадцать неопознанных прохожих-маглов. Как вы умоляете?»

«Невиновен по всем пунктам».

Раздалось еще больше смущенного бормотания.

"Верно подмечено."

— Мадам Боунс, если можно? Мистер Бейли продолжил.

«Суд признает, что Гамильтон Бейли говорил от имени Сириуса Блэка», — сказала Амелия.

«Некоторые события привели к получению доказательств, доказывающих, что мой клиент невиновен, по крайней мере, по обвинению в соучастии в убийстве Джеймса и Лили Поттер».

— Можем ли мы увидеть эти доказательства?

«Конечно, мэ. Позвоните Экспонат Q!»

"Вопрос?"

Мистер Бейли на мгновение выглядел пораженным.

«Извините, я сказал «В»? Я имел в виду «А». Вызовите экспонат А!»

Вошел Джосайя Преветт с состаренным пергаментом.

— Признает ли это суд? — настаивал мистер Бейли. «Это совместная воля Джеймса и Лили Поттер. В дополнение к раскрытию того, что Хранителем секрета был не мистер Блэк, это также проливает много света на опекунство некоего Гарри Джеймса Поттера».

Дамблдор решил, что пора вмешаться.

"Я должен протестовать!" он сказал. «Это завещание было запечатано, и как Магический Хранитель юного мистера Поттера я не могу допустить, чтобы содержание этого документа было прочитано».

«Вы забываете, Верховный Маг, что содержание завещания может быть использовано в качестве доказательства в суде. Кроме того, следует отметить, что наследник Древнейшего и Благороднейшего Дома может получить доступ к содержимому завещания своих родителей. будет, если это лицо старше одиннадцати лет. Кроме того, это также указывает на то, что у вас нет оснований претендовать на опекунство над молодым мистером Поттером. Я прошу предоставить вам право прочитать этот документ. Поскольку сегодня здесь находится мистер Поттер, я прошу его согласия».

— Согласен, — сказал Гарри с галереи.

Придворные с восторгом слушали, как читали завещание Поттера. Некоторые из присутствующих были потрясены, узнав, что их считали подходящими опекунами для Гарри. Альбус Дамблдор начал чувствовать себя неловко.

— В отношении Петтигрю и двенадцати магглов все еще есть обвинение в убийстве, — заметил лорд Огден. «Блэк дал объяснение в The Quibbler , но я чувствую, что мы должны указать в протоколе, что именно произошло».

«Обвинение хотело бы вызвать мракоборца, ответственного за задержание мистера Блэка, в качестве свидетеля убийств», — заявил Скримджер. «Позвоните бывшему аврору в Pan-Am».

Бывший аврор ворвался в комнату и начал бить дубинкой всех, до кого мог дотянуться, включая Сириуса и охранявших его авроров. Аврорам удалось вывести явно психически нездорового человека на свидетельскую трибуну.

«Позже для этого будет достаточно времени», — сказал Скримджер. — Бывший аврор Пан-Ам, вы узнали подсудимого?

"Нет, никогда в жизни не видел его!" Затем он посмотрел на Скримджера, который пытался незаметно кивнуть. — Ой, извините, да.

— Бывший аврор Пан-Ам, не могли бы вы рассказать суду своими словами, что произошло?

«О, да! Я шел в северном направлении по улице Алиталия, когда увидел покойную... стоящую у окна наверху, обнажая грудь перед публикой. Затем она сняла ее...» Скримджер отчаянно тряс головой. голова. — Погоди-ка! Неправильная история. О, да! В купе поезда было три вейлы! И билет в... Скримджер снова покачал головой. «Нет?! В любом случае, я ясно видел покойника...»

— Подсудимый, — поправила Амелия.

«Подсудимый! Извините. Я ясно видел, как подсудимый... делал то, в чем его обвиняют... э-э, с поличным! Когда его пнули, э-э, предупредили, он сказал...» Он вытащил небольшой блокнот и начал читать. «Это честный... полицейский, я сделал все это. Верно. Нет... сомнений... в этом». Затем, привязанный к стулу, он напал на меня и еще на трех авроров, прыгая по камере. Конец!"

— Спасибо, мистер Пан-Ам, вы уволены, — сказала Амелия.

"Спасибо, мадам."

Когда его вывели, он дико замахнулся, пытаясь ударить сопровождавших его авроров. Скримджер выглядел смущенным, так как его единственному свидетелю явно не хватало доверия.

«Я думаю, что мы можем смело исключить показания мистера Pan-Am», — сказал Фадж.

«Мистер Блэк, — спросила Амелия, — вы не возражаете против того, чтобы вас допросили под Veritaserum?»

"Нет," ответил он.

Сириусу быстро ввели три капли зелья правды.

"Как тебя зовут?" — спросила Амелия.

«Сириус Орион Блэк».

— Вы когда-нибудь были связаны с Пожирателями Смерти?

«Нет, лучше бы я умер».

«Что произошло 1 ноября 1981 года?»

Затем Сириус рассказал именно то, что он сказал в статье. К тому времени, когда все было завершено, зал суда был почти в беспорядке. Люди требовали крови для лишения свободы невинного человека. Удовлетворенно улыбаясь, Фадж объявил, что Бартемиус Крауч-старший и экс-министр Миллисент Бэгнольд предстанут перед судом за свои действия. Прежде чем суд мог быть завершен, один из лордов встал.

«Прежде чем мы закончим, я хотел бы поднять критический момент, который мы рискуем упустить из виду».

— Суд признает лорда Ричарда Эктона, — объявил Фадж.

В галерее Рэд шепнул Гарри, что Актон был уважаемым и заслуживающим доверия человеком; то, что он собирался сказать, вероятно, было бы им на пользу.

«Дамы и господа, — сказал Актон, — хотя я признаю, что Крауча и Бэгнольда следует привлечь к ответственности за последствия их небрежности, есть еще одна сторона, которую следует привлечь к ответственности за его причастность к рассматриваемому инциденту».

— И кто может быть этим человеком? — спросил Дамблдор.

Эктон ухмыльнулся.

«Почему, никто иной, как наш главный маг».

Среди сторонников Дамблдора раздались возмущенные возгласы, которые быстро замолчали.

— Лорд Актон, — сказала Амелия, — не могли бы вы объяснить?

— Все просто, мадам Боунс, — продолжил Актон. «Главный маг, разве вы не обязаны следить за тем, чтобы каждый человек, привлеченный аврами, предстал перед судом?»

— Ну, я... — начал Дамблдор.

— А разве в завещании Поттера, свидетелем которого вы были, прямо не упоминалось, что именно Петтигрю, а не Блэк, был Хранителем Тайны?

— Ну да, но...

«Если это так, то почему вы не позаботились о том, чтобы г-н Блэк предстал перед судом двенадцать лет назад?»

«Это было беспокойное время для всех нас!» — крикнул Дамблдор. «Мягко говоря, из всей той работы, которую мне приходилось делать в связи с моим статусом директора Хогвартса, верховного магвампа ICW, а также главного колдуна, я по уши в работе».

«Может быть, тогда было бы разумнее, если бы вы отказались от некоторых из этих титулов? Я никогда не считал хорошей идеей, что один человек обладает такой большой властью. Даже если у него добрые намерения, это не меняет того факта, что один человек не способен справиться с такой большой ответственностью. Кроме того, я хотел бы отметить, что Альбус Дамблдор не смог должным образом выполнить завещание Поттера. Как свидетель, он должен был позаботиться о том, чтобы благотворители также получили положенное как видно из того, что Наследник Поттера был помещен с одним из назначенных опекунов, чего, я думаю, не произошло».

— Мистер Поттер, — Амелия Боунс повернулась к трибуне, — не могли бы вы выйти вперед?

Гарри встал и направился к собравшимся.

— Да, мадам Боунс? он спросил.

«Вы проживаете с кем-либо из утвержденных опекунов из списка, упомянутого в завещании ваших родителей?»

— Нет, мэм.

— С кем ты живешь?

«Сестра моей матери и ее семья».

"Как получилось, что вы оказались там?"

«Директор... извините меня... главный колдун поместил меня на пороге их дома на следующий день после того, как мои родители были убиты».

«Каково ваше мнение о ваших родственниках как о опекунах?»

«Ну, мэм, я бы предпочел, чтобы мои показания были даны наедине и чтобы были изучены мои медицинские записи. Все доказательства должны указывать, какие «опекуны» Дурсли».

Горечь в его тоне заставила многих людей неуверенно оглядеться.

«Спасибо, мистер Поттер, мы попросим вас дать показания позже», — отпустила его Амелия

обратно на свое место. «Я настаиваю на том, что в свете имеющихся доказательств Альбус Дамблдор должен решить, какое обязательство для него наиболее важно, поскольку у него не должно быть всех тех обязательств, которые у него есть в настоящее время».

— Амелия, — запротестовал Дамблдор, — я действительно не думаю, что это...

«Пока мы в суде, вы должны называть меня «мадам Боунс», — отрезала она.

"Очень хорошо, мадам Боунс, это действительно необходимо?"

— Да, это так. В субботу будет полное расследование по этому поводу. Также будет расследование по делу о вашей узурпации статуса Волшебного Хранителя Гарри Джеймса Поттера и к чему именно привели ваши действия.

— Что касается дела Сириуса Ориона Блэка, — продолжила она, — все те, кто выступает за снятие с обвиняемых всех обвинений?

Почти все подняли светящиеся жезлы в знак поддержки. Пожиратели смерти предпочли не давать ответа, чтобы сохранить лицо. Приняв это решение, Фадж заговорил.

«Сириус Орион Блэк, вы признаны невиновным и с вас сняты все обвинения. Мы также хотели бы предложить компенсацию. работать 24 часа в сутки 7 дней в неделю в течение двенадцати лет. Кроме того, в свете содержания заведания Поттера, вы назначены законным опекуном Гарри Джеймса Поттера. бесплатно справиться с последствиями вашего незаконного пребывания в Азкабане».

— Спасибо, министр, — сказал Сириус. «Я также хотел бы попросить, чтобы штраф за незаконный анимаг был вычтен из моего возмещения и прошел процесс регистрации в Министерстве». Многие одобрительно закивали заявлением Сириуса. «Я также хотел бы официально поблагодарить нынешнюю администрацию министерства за надзор за тем, чтобы правосудие восторжествовало сегодня».

Фадж, казалось, раздувался от того, что это принесет ему хорошую огласку. Ред и Гарри обменялись тайными улыбками; все шло так, как и планировалось. Фадж проглотит похвалу и непременно попытается наладить хорошие отношения с только что оправданным лордом Блэком.

Когда суд закрылся, Гарри решил сделать вид, что приблизился к Сириусу, который обнял его и со слезами на глазах заявил, как сожалеет о том, что подвел его, погнавшись за Петтигрю. Эта акция вызвала настоящий ажиотаж в прессе, но Рэд вмешался и заявил всем репортерам, что только одно средство массовой информации имеет оплаченные права на имя и изображение мистера Поттера и что любой, кто напечатает что-либо без мистера Поттера, будет подан в суд. Согласие Поттера. Конечно, это заявление не остановило ужас, исходивший от присутствовавших пожилых женщин, видевших радостное воссоединение молодого человека

и его крестного отца. Прежде чем Сириус и Гарри ушли, к ним обратился лорд Актон, который попросил, чтобы Сириус зашел как-нибудь на чай. Естественно, Сириус сказал, что был бы рад.

На следующий день Гарри и Сириуса сопровождали в госпиталь Святого Мунго благодаря Рэд и ее Шевроле. Сириусу нужно было пройти курс зельеварения, чтобы восстановить свое здоровье; ему также было приказано посещать целителя разума не реже одного раза в неделю, чтобы справиться с травмой двенадцати лет в Азкабана. Поскольку они все равно были там, Гарри повели на обычный осмотр. Целитель Мондегн, встречавшийся с Гарри, был потрясен, обнаружив состояние мальчика. Мало того, что Гарри не получил стандартных прививок, у него также были физические доказательства жестокого обращения, включая недоедание и шрамы; также, казалось, была привязка к его магии, которую нужно было немедленно снять, а также различные незаконные чары, такие как защита от почты от кого-либо, кроме нескольких человек. Разумеется,

В журнале The Quibbler была опубликована новая статья. Под фотографией довольно нервного Альбуса Дамблдора был заголовок, который гласил:

Дамблдор: сумасшедший или темный?

Ксенофилиус Лавгуд

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор известен в магическом сообществе своими многочисленными достижениями; самым известным из них было его поражение от темного волшебника Геллерта Грин-де-Вальда в 1945 году. Дамблдор имел блестящую историю в качестве профессора (а позже директора) в Хогвартсской школе чародейства и волшебства, главного мага Визенгамота и Верховного Мугвампа. Международной конфедерации волшебников.

Однако могла ли сила, которой обладает этот великий человек, окончательно ударить ему в голову?

Ни одна ведьма или волшебник в истории волшебной Британии никогда не обладала такой силой и влиянием, как мистер Дамблдор. Это заставляет задуматься, хорошо это или плохо.

На недавнем суде над Сириусом Орионом Блэком, невиновность которого все это время была доказана, было указано, что Дамблдор был причастен к незаконному лишению свободы двенадцать лет назад. Подозрения возникли, когда в качестве доказательства было представлено завещание Поттера; в завещании особо упоминается, что Хранителем секрета был Питер Петтигрю, а не Блэк. Затем последовал список семей, которые считались подходящими опекунами для маленького сына Поттеров, Гарри Джеймса Поттера. Завещание было засвидетельствовано не кем иным, как Альбусом Дамблдором.

Если Альбус Дамблдор знал, что Блэк невиновен, почему он не устроил над ним суд?

На допросе Дамблдор заявил, что «это было беспокойное время» и что он «слишком занят».

Что-то здесь кажется подозрительным.

В завещании Поттера также довольно настойчиво говорится, что Гарри Поттера никогда нельзя было помещать к маггловским родственникам его матери.

Так что случилось?

Дамблдор, который был свидетелем и запечатал завещание, объявил себя Волшебным Хранителем молодого Гарри, а затем бросил спасителя волшебного мира на пороге дома его маггловских родственников, не имея ничего, кроме письма.

Эта грубая небрежность определенно не понравилась Министерству, когда об этом стало известно на суде. Амелия Боунс, глава отдела магического правопорядка, призвала к расследованию, в ходе которого Альбус Дамблдор выберет, какая из его обязанностей наиболее важна для него, поскольку должность Главного Мага, Верховного Мугвампа и Директора Хогвартса — это слишком много. для обработки одним человеком.

Затем, конечно, есть то, что еще было обнаружено в ходе расследования относительно опекуна Альбуса Дамблдора над Гарри Поттером.

Мало того, что Дамблдор не выполнил инструкции в завещании Поттера, он также совершил акт, угрожающий ребенку. Причина, по которой Гарри Поттер никогда не должен был идти к своим маггловским родственникам, заключалась в том, что Лили Поттер (урожденная Эванс) поссорилась со своей сестрой Петунией из-за ненависти последней к магии. Петуния Дурсль (урождённая Эванс) совершенно ясно дала понять, что она думает о волшебном мире, и это мнение навязывалось невинному ребёнку в течение двенадцати лет.

На запросе была представлена медицинская карта Гарри Поттера. Оказывается, был только один задокументированный визит мистера Поттера в больницу Святого Мунго для стандартного осмотра, так как он был помещен со своими родственниками; это единственное посещение произошло на следующий день после суда над Сириусом Блэком, когда молодой Гарри решил сопроводить своего крестного отца в больницу, чтобы получить лечение во время его пребывания в Азкабане. Находясь там, молодой мистер Поттер решил проверить свое здоровье, и находка была поразительной. Целитель Мондегн, проводивший осмотр мистера Поттера, был освобожден от клятвы целителя и ему было разрешено дать показания относительно своего пациента.

"Я никогда не ожидал, что это произойдет, - сказал Мондегн. - У мальчика были все признаки жестокого обращения. Были небольшие признаки, такие как недоедание, и более серьезные и ужасные признаки. Судя по тому, что я видел, у мистера Поттера были сломаны различные кости, а затем неправильно срослись; возраст травм предшествует восьмому дню рождения мистера Поттера. Также было очевидно, что нос мистера Поттера ломали много раз за семилетний период. Потом были шрамы; и я не имею в виду контрольную на его

лбу. Насколько я мог видеть, кто-то бил парня ремнем... регулярно. Тот факт, что мистер Поттер носит очки, не обязан наследственной черте, как можно было бы подумать; кажется, что его зрение было повреждено из-за того, что он проводил слишком много времени в маленьком темном помещении;

Но это было еще не все. То, что затем обнаружил целитель Мондегн, поистине шокирует.

" На его магическом ядре было мощное связывание. Мы все знаем, что некоторые родители-волшебники накладывают связывание на своих детей, чтобы подавить их случайное волшебство; однако это вышло далеко за рамки нормы. Это связывание ограничивало уровни магической силы мистера Поттера. на девяносто пять процентов. Тот факт, что мистер Поттер должен иметь немногим больше силы, чем сквиб, и при этом работать на среднем уровне мощности, не что иное, как поразительный. дорогой мистер Поттер — метаморфомаг».

(Для тех, кто не знает, что такое метаморфомаг, см. стр. 20)

Также на мистера Поттера наложен ряд незаконных заклинаний, в том числе чары слежения, чары наблюдения за здоровьем и антипочтовая защита. Магия».

Если природа этих незаконных чар и оберегов является каким-либо указанием, вполне вероятно, что Альбус Дамблдор был тем, кто наложил их; это также означает, что он знал, что происходит с мистером Поттером.

Это оставляет нас с вопросом.

Дамблдор стареет или становится Темным?

Информацию об Альбусе Дамблдоре см. на стр. 40.

Личное интервью с Гарри Поттером о его жизни см. на стр. 17.

Подробнее о суде над Сириусом Блэком см. стр. 12.

Мистер Лавгуд вскоре обнаружил, что ему нужно купить новый печатный станок из-за того, как его журнал продавался в эти дни. Заключение этой сделки с Гарри Поттером было, возможно, лучшим деловым решением, которое когда-либо принимал Ксенофилиус.